

Глава 28: Шипы и птицы

В шестнадцать лет он уже был звездой Терновых рыцарей. Терновые рыцари — величайшая благодать империи Нолантон, и только благородные люди или внесшие огромный вклад в страну могли вступить в их ряды. У Лу Сымина было и то, и другое, он родился гордым сыном императора.

В то время его звали Самир Робин.

Клан птиц, Робинов, имел долгую историю, более древнюю, чем фамилия самой правящей семьи, и они самая благородная семья. В поздний период престиж королевской семьи снизился, но Робинов по-прежнему обожали за выдающиеся достижения членов королевской четы.

Когда большинство дворян погрязли в деньгах и золоте остатках империи, Самир Робин в звании лейтенанта военно-воздушных сил отправился на поле боя со своим отцом, дабы помочь в битве. Армия терпела поражения снова и снова, и постепенно военно-воздушная сила, отвечавшая лишь за оказание помощи, вышла вперед.

После возвращения Самира в столицу, император вновь предался наслаждениям. Он не только не извлек уроков из кровавой битвы, но и продолжил вести разгульный образ жизни в пьянстве. Самир был так разочарован пришедшей в упадок династии, что отказался от почестей императора.

В день вручения почетной медали Самир остался в городской ратуши, пока за стеной раздавались голодные крики жителей. Независимо насколько сильно они кричали, люди во дворце не слышали. Его парализовала песнь боли. В соборе громко и звонко звонил колокол, сопровождаемый одобрительными возгласами толпы, что ознаменовало начало торжественной церемонии награждения. Звон колокола пронесся по всему Нолантону, сотрясая небеса и землю, но Самир считал это не праздничным, а похоронным маршем, который обозначил судьбу Нолантона.

В течение следующих двух лет талантливый Самир не соглашался на титул императора, он не желал работать в подчинении самодовольного двора, даже не мог присоединиться к рыцарям.

Его отец занимался своими обязанностями и часто не возвращался домой, а мать винила его за безразличие и неспособность ужиться на месте, как другие. Самир купил билет и начал путешествие по миру с чемоданом. Когда он вернулся, мама плакала и говорила, что отца больше нет.

У Самира не было времени на боль из-за утраты отца — император вызвал его во второй раз. Федерация вернулась, и он, наконец, «вспомнил» о герое последнего воздушного сражения.

Однако в этот раз Богиня Удачи не была на стороне империи. За исключением армии во главе

с Самиром, остальные войска потерпели поражения почти во всех направлениях. Всего за несколько мгновений танк Федерации подъехал к воротам столицы.

Охваченный паникой Влад III поспешно отдал приказ о возвращении Самира обратно с 5000 военнотружущих и 20 000 беженцев. Правительство Федерации позаботилось о нем и окружило. Специальный самолет королевской семьи был при нем, он мог улететь, но Самир оставался на линии фронта день и ночь, изучая боевую обстановку и пробуя тактики, на протяжении трех дней, припасы, о которых договорились заранее должны прибыть и дать им силы на продолжении борьбы.

Ранним утром третьего дня солнце отливало золотисто-красным.

Самир, не спавший всю ночь, вышел из окопов, рубашка на груди расстегнулась, а темный шелк на лбу развеялся на ветру. Он смотрел на поверженную армию Федерации неподалеку, и на его безразличном и бледном круглом лице заиграла улыбка, как у художника, наконец узревшего свою собственную работу.

Но поврежденная бронетехника не смела приближаться медленно, подобно движущемуся приливу, пытающемуся поглотить землю. Самир победил в одной битве, но потерпел неудачу в другой, каким бы выдающимся военным тактиком он ни был, он не мог остановить историю.

Федерация отправила его на суд и лишила статуса. Он больше не рыцарь-командор, не граф, а фамилия Робин пала перед алтарем, став объектом всеобщей критики. Каждую ночь толпы врывались в особняк бывших дворян и грабили имущество. Мать Самира, Ида, плакала и делала безразличному ему выговоры:

— Как ты мог быть таким хладнокровным и непоколебимым. Ты просто монстр.

Единственное, что Самир не мог контролировать — это свою упрямую маму, самое главное, она его единственная оставшаяся в этом мире родственница.

После того, как император отправился на гильотину, Ида испугалась, за ночь сменила имя и попросила семью Гуань забрать его. Ему не разрешалось заявлять о своем происхождении внешнему миру, он скрылся под личиной простолюдина. Чтобы подозрения не возникали, Самир некоторое время посещал провинциальную школу, в которую никогда не ходили дети-аристократы. Примерно год спустя он вернулся домой и попал на свадьбу своей матери и генерала Федерации.

Благодаря своим навыкам, Ида заставила сурового генерала обратить внимание на потомка императорской семьи Самира. Так уж совпало, что Федерация занималась государственными реформами и реорганизовывала управление Имперского университета Нолантона. В результате Самир получил приглашение поступить, но во вновь реорганизованное учреждение, во избежание неприятностей, он использовал поддельное имя.

Лу Сымин вспоминал о прошедших годах, ему всегда казалось, что это произошло в прошлой жизни.

Во время долгого молчания Си Лин наблюдал за изменениями на его лице, изо всех сил стараясь уловить что-то, но не вышло, вздох вырвался из уст.

— Я задал вопрос, на который ты не хочешь отвечать? Все в порядке, в конце концов, мы знакомы меньше месяца. Генеральный инспектор знает обо мне все, а я о тебе ничего, это нормально.

— ... — Лу Сымин поставил пустую коробку, встал, глядя на него, и равнодушно ответил. — Ты поймешь, когда узнаешь.

— О? — Си Лин прищурился. — Твои слова вынуждают меня понять тебя неправильно.

— Хорошенько отдохни, — Лу Сымин поджал губы и открыл дверь.

Звук шагов постепенно стих, Си Лин внимательно вслушивался, убеждаясь, что он окончательно ушел, и беспомощно вздохнул.

Знай он, что копнет так глубоко, не стал бы расспрашивать о прошлом. Си Лин не испытывал сожалений, ему было приятно поговорить с ним. Не так давно Лу Сымин являлся для него лишь фигурой в телевизоре.

Си Лин лег на мягкую больничную койку, уютно прикрыл глаза и бессознательно перевернулся на другой бок. Пальцы осторожно поглаживали чистые простыни, казалось, на верхней губе осталось немного слабых феромонов. Его щеки запылали, глаза затуманились, а кончики пальцев медленно поглаживали, словно скользили по коже возлюбленного.

...обнимал ли он его?

Си Лин взглянул на висящий сверху пакет.

Ему не очень нравились жидкости, поступающие в кровеносные сосуды. В прошлом Джед вводил ему анестетик, чтобы подчинить его, лекарство удерживало его в полусознательном состоянии, и он наблюдал, как подчиняется чужим указаниям. Джед однажды подарил ему кольцо с сапфиром, которое, судя по всему, имело долгую историю. Си Лин как-то проверял: это единственный в мире такой сапфир.

Он говорил, что это знак любви, а не помолвочное кольцо. Он хотел сохранить душу и плоть чистыми, не предаваться плотским утехам до первой брачной ночи, священная любовь не должна быть осквернена.

Си Лин чертовски тошнило от этого.

Он был рядом с Джедом несколько лет и хотел знать его отчаянное прошлое. Джед полагался не на свои навыки, а на элегантное и красивое лицо, а большинство его клиентов — влиятельные бизнесмены Федерации, возможно, правительство, сам выполнял на отлично конфиденциальную работу.

Альфа при продаже пользовались гораздо меньшей популярностью, чем омеги. Есть одна поговорка: ценные вещи встречаются реже.

Си Лин готов прыгнуть в реку, лишь бы никогда не жениться на такой грязной и жестокой особе, как он. Что же он находит самым веселым, так это то, что, занимаясь такой грязью, Джед заботился о чистоте духа и плоти.

*

Си Лин некоторое время отдыхал, пока его физические и душевные силы восстанавливались, слабая боль ощущалась в области желез.

Единожды приходила Триста, и они болтали вместе дольше, чем с Лу Сымином, Си Лин не тратил много усилий, чтобы выдавливать слова из себя.

После нападения в театре президент Дунъюаня предложил продолжить разговор в ином месте, но Лу Сымин отказался и отвез Си Лина в Нолантон в частную больницу на востоке. В больнице провели общее обследование и обнаружили, что его организм находится в состоянии перенапряжения круглый год, суставы и мышцы были в натянутом состоянии, и в любой момент травма могла обостриться. Для восстановления сил необходимо время.

Убедившись, что Си Лин проснулся, Лу Сымин отправился в Дунъюань для продолжения встречи с Са Цэли.

У Си Лина нет столько времени, если он не воспользуется возможностью убить Са Цэли, найти его в будущем станет сложнее.

Ночью он выскользнул из больницы, взял напрокат машину и отправился в Дунъюань. Когда он прибыл в Даче, город наглухо оцепили. Си Лин с помощью стареньких приемов сбил с ног несколько противников, вставших на пути, и смещался с местными. Из разговора с оппозиционерами он выяснил, что Са Цэли часто контактировал с оппозиционной армией, что совершенно отливало от того, что видел внешний мир. Он желал, чтобы Дунъюань глубоко погряз в войнах, чтобы был постоянный поток денег и налогов.

Встречу перенесли в личную беседку, по адресу где-то в административном районе города. Ранним утром еще темно, ночь прошла без дела, только ближе к рассвету, к пересменки,

патрульные охранники зазевали.

В лучах дальнего солнца показалась машина, все прищурились и шагнули вперед, останавливая транспорт.

— Стойте! Разве вы не получали сообщение от родителей? В ближайшие несколько дней запрещено приближаться к административному району.

Лицо Си Лина скрылось в ярких лучах, черты лица едва можно было разглядеть. Он медленно достал «горяченький» воинский значок, полученный сегодняшним утром, и передал охране для проверки.

— Я со стороны генерала. Перед началом переговоров стоит донести до сведения президента пару вещей.

Документы подлинные, и он знал о вот-вот состоящихся переговорах — охрана поверила ему.

— Пожалуйста. Но вы должны уехать через два часа.

— Я знаю, — Си Лин зажал протянутое удостоверение тонкими пальцами и сдвинул солнцезащитные очки на переносице, улыбаясь. После этого он вдавил педаль газа.

Охрана внутри администрации гораздо строже, чем он думал, в каждом коридоре и лестницах дежурят. Си Лин жевал жвачку, спокойно проходя середину пути, время от времени он ловил на себе взгляды, но погоны на военной форме слишком бросались в глаза, и никто особо не пытался с ним заговорить.

Офис секретариата.

— Вы... — Мужчина за столом из красного дерева подозрительно оглядел его широко раскрытыми глазами, выпрямившись.

Си Лин снял очки, слегка склонил голову набок, опустил глаза и улыбнулся.

Глаза секретаря расширились.

— Я здесь, чтобы найти президента, — сказав это, Си Лин вновь надел очки.

— Это... — Секретарь, изначально хотевший расспросить его, тут же изменил мнение и поднял телефонную трубку. — Я запишу вас на прием.

По комнате разнесся звук набора телефонного номера, Си Лин закрыл дверь и огляделся, словно осматривая обстановку, затем медленно подошел к секретарю и вытащил из-за пояса пистолет.

— Извините, вы ищите его для... — Секретарь вдруг повернулся и встретился взглядом с Си Лином, заряжающим оружие.

— Не двигаться, — Си Лин приставил пистолет к его животу.

Крик секретаря упал обратно в желудок.

— Забыл сказать, я не хотел ждать, — Си Лин едва склонил голову и невинно улыбнулся, с опасным огоньком прекрасных глазах. — Хочу увидеть его прямо сейчас.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326657>